Лита Марсон

Необычные последствия развода

Лита Марсон

Необычные последствия развода

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Марсон Л.

Необычные последствия развода / Л. Марсон — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Марта пытается прийти в себя после неожиданного ухода мужа. Развод стал для нее огромным ударом. Но на этом злоключения героини не закончились. Сумеет ли истинная любовь победить все испытания?

© Марсон Л., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 10
Глава 3 16
Глава 4 18
Глава 5 20
Глава 6 22
Глава 7 28
Глава 8 30
Глава 9 33
Глава 10 35
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Лита Марсон
Необычные последствия развода

Глава 1

За окном – осень. Желтые листья кружатся на ветру, падают в лужи, снова взлетают ненадолго, когда прохожий задевает их ногой. А я сижу у окна и размышляю о своей жизни. И начинаю приходить к выводу, что человек похож на осенний лист – кружится, думает, что будет вечно парить в воздухе, а потом падает, и взлететь сам уже не может – требуется пинок – от судьбы, от близких людей, от чужих людей – от кого угодно. Но полет опять не длится долго – и ты снова падаешь, и во второй раз падать куда больнее… Но человек упорно старается взлететь снова и снова, зная, что будет больно, но понимая, что остановиться он не может, и жизнь продолжается, даже если твое сердце рвется от боли. Кажется, об этом даже писали классики: о птицах, бросающихся грудью на шипы, о парусе, который жаждет бури. Ну вот, я даже ничего нового не способна придумать. Все уже написали до меня, я лишь могу повторять чужие фразы, мысли, идеи. А в собственной голове царит унылая пустота.

Вот на такие грустные темы я думала в тот осенний день, сидя на подоконнике в своей квартире. Хотя могу ли я называть ее своей? Неделю назад я развелась, и квартиру наверняка придется продать или разменять. Пока что мой бывший муж даже вещи свои не забрал, приходит раз в два дня за чистыми носками, а я смотрю на него и думаю: «Как чужой стал, а совсем недавно солнышком называл и руки целовал». Грустно, но закономерно. Почему? Да потому, что наши отношения уже сразу были обречены на провал. Жаль, что я это поняла только тогда, когда пару недель назад он сказал:

– Милая, давай разойдемся.

«Милая»! Он называет меня так, предлагая развестись? Я думала, что это неудачная шутка, я не верила, что наши отношения, которые длились уже почти три года, могут так резко закончится. Мне понадобилась неделя, чтобы все осознать, чтобы понять, что это всерьез, наяву. Что моя налаженная, стабильная жизнь, которой я так гордилась, теперь закончилась. Что теперь делать, я не знала, поэтому часами сидела у окна на кухне или на диване в комнате и напряженно думала о том, как такое могло произойти. Мой муж не затруднял себя объяснениями, он просто подождал, пока я приму его решение, мы сходили в ЗАГС, оформили развод, и теперь я его вижу только раз в два дня.

Интересно, а когда запас носков закончится, он будет так же продолжать приходить? Или будет приходить за полотенцами, или за наволочками, или даже может за простынями?

Я поняла, что начинаю смеяться, и обреченно подумала: «Ты сходишь с ума». Но смех никуда не уходил, к нему лишь добавились слезы. Меня затрясло, стало трудно дышать, навалилось чувство страха, казалось, что я больше никогда не смогу сделать глубокий вздох. Всхлипы были все чаще, сдавило горло, а я все никак не могла себя успокоить. В глазах стало двоиться, потом картинка стала совсем мутной, и я зажмурилась, но это не помогло. Закружилась голова, руки и ноги стали ватными, и я медленно опустилась на пол, ощущая невероятную слабость. Но сознание не потеряла, хотя была уверена, что сейчас отключусь. Наоборот. Лежа на полу, я поняла, что снова могу нормально дышать, да и в целом состояние резко улучшилось. Открыв глаза, я поняла, что странное наваждение исчезло как по волшебству. Наверно, я просто перенервничала. Но нельзя себя доводить до такого, развод ведь не конец света. Верно?

Уговаривая себя, я побрела в комнату и резко остановилась на пороге. На экране выключенного телевизора была огромная надпись, сделанная белыми буквами – «Ты заплатишь за все». Меня начало трясти, на подгибающихся ногах я подошла к телевизору и потрогала буквы.

Они были вырезаны из обычной белой бумаги и наклеены на экран с помощью клея. Когда я потянула букву «В», она легко отошла от поверхности. Уронив ее на пол, я трясущимися руками стала отрывать остальные буквы. Вскоре на экране остались лишь засохшие капельки клея. Я посмотрела на горку бумаги, лежащую на полу, и сердито сказала:

– Ну и кто это мог сделать?

Вопрос был очень актуальным, так как ключи от квартиры были только у меня и у мужа, а свою связку он отдал мне в день развода. Позавчера он заходил, и после его прихода никакой надписи не было. Да что там после его прихода – полчаса назад ее еще не было. Я ушла на кухню посидеть у окна, и, если бы кто-то зашел в квартиру, я бы услышала это. У меня завелись приведения? Или домовой решил пошутить? Почему-то мне в голову лезли только паранормальные объяснения случившегося – вероятно, это последствия развода сказываются. Надо прийти в себя и попробовать мыслить логично.

Я побрела в ванную. Включив воду, я долго смотрела на себя в зеркало. Зрелище было не очень утешающим. Мне всего-то двадцать пять лет, а выгляжу на все сорок. Лицо серое, усталое, под глазами круги, волосы блеклые. Обычно я выгляжу немножко получше – у меня ухоженные, блестящие русые волосы до плеч, радостные зеленые глаза и веселое лицо, глядя на которое люди думают, что мне еще нет и двадцати. А сейчас в волосах кое-где уже виднеются седые пряди, хотя еще вчера их точно не было. Да и вообще я за один день утратила веселость и как будто даже состарилась.

Наверно, мой муж, уходя, забрал с собой всю мою жизненную энергию. Мой муж… то есть мой бывший муж… Неожиданно я с полной силой осознала, что он уже навсегда стал бывшим мужем, он ушел из моей жизни, и больше не будет меня целовать по утрам, обнимать, когда мне грустно или холодно, не будет поддерживать в трудные минуты – я осталась одна. Чувство одиночества навалилось на меня, и я застонала. Машинально я потянулась достать из шкафчика бумажные салфетки – на случай, если вдруг заплачу – и вдруг поняла, что что-то не в порядке. Дверка шкафчика всегда была закрыта неплотно, шкафчик был старый и его уже давно надо было выкинуть. А сейчас дверка было очень плотно закрыта, как будто под ее краешек подложили кусочек бумаги или ткани. Раскрыв шкафчик, я убедилась, что так оно и есть – весь он был забит обрывками бумаги, на которых на каждом была уже знакомая надпись, написанная черным маркером – «Ты заплатишь за все». Внезапно меня охватила злость. Что это еще за шутки? Кто смеет надо мной так издеваться? Захлопнув шкафчик, я побежала на кухню. Надо проверить, нет ли еще где-нибудь этих мерзких посланий.

Через полчаса я недовольна констатировала, что чья-то шутка зашла слишком далеко. Надписи были везде: в шкафчиках на кухне, в туалете, с обратной стороны занавесок, даже под диваном. Кое-где бумага уже покрылась пылью, где-то надпись была совсем свежей. Все надписи были одинаковы по содержанию, и все были либо вырезаны из бумаги, либо написаны черным маркером на белых листах. Везде они были прикреплены так, чтобы не испортить предметы – сильнее всего пострадал телевизор, на котором остались капельки клея, остальные предметы не были попорчены.

Оставался открытым вопрос, что мне теперь со всем этим делать. Звонить в полицию? Нанимать частного детектива? Пожаловаться родителям? Рассказать бывшему мужу? Последняя идея напомнила мне, что сегодня мой бывший должен прийти за очередной порцией вещей. Так как носки закончились уже в прошлый раз (я специально проверила в шкафу), мне не терпелось узнать, что за повод он придумал на этот раз. Поведение бывшего меня довольно сильно изумляло. Зачем ему нужны эти походы ко мне? Может, он хочет убедиться, что я страдаю без него, и таким образом повысить свою самооценку? Да это вроде на него не похоже.

– Ой, он уже совсем скоро должен прийти! – спохватилась я и опрометью метнулась собирать противные бумажки, но опоздала – раздался звонок в дверь. Проклиная того идиота, который устроил мне эту историю с надписями, я открыла дверь.

– Опять открываешь дверь, не спрашивая, кто там? – упрекнул меня бывший, входя в коридор.

– Тебя это уже не касается, – устало ответила я. Если во времена брака я еще была способна на какие-то оправдания, сейчас у меня на это не было ни сил, ни желания. Бывший посмотрел на меня и вздохнул:

– Я все равно о тебе беспокоюсь, ведь ты мне не чужой человек.

– Саш, ну давай не будем об этом, хорошо? У меня нет настроения. Забирай, что тебе там было нужно, и уходи.

– Послушай, Арта… – знакомое обращение резануло мне слух, и я рявкнула:

– Я для тебя больше не Арта! Меня зовут Марта и изволь ко мне впредь так и обращаться! Придумал тоже мне! На собачью кличку похоже!

Саша мрачно глянул мне в глаза и кивнул. С чего я так завелась? Ну да, меня зовут Марта, а Саша всегда меня называл Артой, и мне это нравилось. Хотя в своей жизни я видела немало собак с такой кличкой, тут уж не поспоришь. Наверно, для мужа я и была такой преданной собачкой: приносила еду, откликалась по первому зову, всегда была готова на все, лишь бы увидеть его улыбку. Такая неожиданная мысль ошеломила меня, и я выронила из рук собранные в кухне обрывки надписей.

Бывший нагнулся, собрал их и начал рассматривать, а затем спросил:

– Что это?

– Я не знаю, честное слово. Само появилось.

– Где и когда? – допрос продолжался. Подавив желание вытолкать муженька за дверь, я решила, что мужской взгляд на произошедшее не помешает. Хочется ему побыть рыцарем в глазах бывшей жены – вперед и с песней, если только это поможет мне разобраться в этой затянувшейся шутке. Я рассказала все, что знала по поводу бумажек, заверила Сашу, что никого не впускала в квартиру, никому ключи не давала и что появление последней надписи на телевизоре точно произошло в момент, когда я было в квартире абсолютно одна. Высказавшись, я ощутила облегчение и порадовалась, что Саша пришел. Кстати, а зачем? Надо спросить.

– Зачем ты пришел сегодня? Носки вроде закончились.

– Какие носки? Ты о чем вообще? – нахмурился бывший. А я вдруг поняла, что он выглядит совсем иначе, нежели во время прошлого визита. Во-первых, за два дня он умудрился отрастить длинные волосы, которые заплел в жидкую косичку. Неужели в салоне наращивал? Во-вторых, он выглядел загорелым и похудевшим, даже подтянутым, хотя еще пару дней назад таким не был.

– Да нет, неважно, забудь, – вяло отмахнулась я, не понимая, как за столь короткий срок человек может так кардинально поменять свою внешность. Возможно, я все-таки потеряла сознание и пролежала в отключке пару недель?

– Насколько я помню, я забрал отсюда все свои вещи еще пять месяцев назад, – строго ответил незнакомый знакомый бывший муж.

– Да ну? Получается, я действительно была в коме так долго? Или ты специально нарастил волосы, намазался автозагаром и притащился сюда сводить меня с ума? Хотя что-то не складывается, но я уверена, что именно ты виноват…

Я бы еще долго продолжала свою тираду, но Саша захохотал так громко, что мне пришлось замолчать. Отсмеявшись, он пробормотал:

– Что-то настолько нелепое могла придумать только ты. Я просто в восторге от твоей фантазии, а список твоих претензий меня восхищает. Видимо, странные записки окончательно столкнули твою крышу с привычного места, но тут моей вины нет. Давай-ка лучше обсудим, откуда они могли взяться.

Молча признав его правоту, я жестом пригласила его пройти в комнату, где выдала всю куцую информацию о надписях. С удобством усевшись на диване, бывший задумчиво сказал:

– Тебе нужен профессиональный взгляд на ситуацию. И у меня есть один знакомый человек на примете. Он бывший полицейский. Сменил род деятельности по настоянию жены, теперь работает вместе со мной программистом. Но мужик толковый, лет двадцать проработал в полиции, всякие случаи повидал. Вдруг посоветует что-то дельное?

«В моей жизни теперь сплошные бывшие. Бывший муж, бывший полицейский – тенденция наводит на размышления. Но вдруг и правда мне этот очередной бывший поможет – надо попробовать.» Вслух я сказала:

– Я согласна.

– Тогда я позвоню ему прямо сейчас.

После недолгих переговоров по мобильному Саша радостно сообщил, что «толковый мужик» подойдет в течение получаса. Закончив разговор, бывший повернулся ко мне и сказал:

– Я зайду денька через три, расскажешь, как у тебя обстоят дела с твоим таинственным происшествием. Ты не волнуйся, мой приятель разберется, какие у тебя завелись привидения. Ну, до скорого!

Не знаю, муженек торопился куда-то по делам или просто хотел, чтобы я с его специалистом общалась наедине, но ровно через тридцать минут после его ухода раздался звонок в дверь. На пороге стоял мужчина лет пятидесяти, одетый в строгий костюм и с таким же строгим выражением на лице. Посетитель внимательно осмотрел мое лицо, зачем-то глянул на часы, кашлянул и спросил неожиданно тихим голосом:

– Вы Марта?

– Да, а вы, вероятно, коллега Александра?

Мужчина засмеялся:

– Вы так официально говорите: «коллега», «Александр» … Да, я работаю с Саней вместе, и он попросил помочь вам в каком-то запутанном деле. Меня зовут Сергей. Очень приятно.

– Взаимно, – я пожала протянутую руку и тут же принялась объяснять обстоятельства дела, принесла вещественные доказательства и ответила на все вопросы. Сергей во время всего повествования отмечал что-то в миниатюрном планшете, который извлек из внутреннего кармана при первых же моих словах, и сейчас он продолжал свое занятие, хотя я уже давно замолчала. Вскоре посетитель отложил гаджет и сообщил:

– Дело очень запутанное.

– Вы не поверите, Сергей, я уже догадалась, – грустно усмехнулась я.

– Да, я понимаю, но и вы поймите – незаметно попасть в квартиру, в которой уже кто-то находится, при этом это было не один раз, ведь записок много, и они все разной давности, то есть это кто-то уже давно спланировал, при этом учел, например, тот факт, что вы под диваном обычно не подметаете, а значит, все записки увидите только тогда, когда специально обыщите квартиру. Значит, кто-то наблюдал за вами, узнавал ваши привычки, ваши вкусы, сделал дубликат ключа от квартиры, выжидал подходящего момента, был в курсе вашего развода и что вы будете дома одна. То есть человек к этому готовился задолго до появления первой записки. Вы успеваете за моей мыслью? Отлично! Следовательно, это человек из вашего прошлого, тот, кого вы когда-то обидели, или какой-то старый враг со школьных или студенческих времен, вряд ли с последнего места работы, ведь вы там совсем недавно. Еще один важный момент. Наш подозреваемый это определенно человек пенсионного возраста, с устоявшимся мышлением, не привыкший к современным реалиям. Подобное расточительство бумаги для нашего поколения, да и для молодежи – вещь абсолютно недопустимая. Представляете, сколько деревьев погибло ради этих клочков? Страшно представить!

Поэтому я хочу вам посоветовать – поанализируйте свою жизнь, вот сразу после моего ухода сядьте и начните вспоминать, с кем вы ссорились, с кем что-нибудь не поделили в жизни, на кого злились, и кто на вас злился. Вот прямо по порядку, начиная с детского сада или первого класса. Возможно, вы кого-то обидели в вашем давнем прошлом, и теперь этот человек,

или его родители решили вам отомстить. Я больше склоняюсь к мысли о родителях, раз мы ищем человека в возрасте. Но вспомнить вы должны именно тех, с кем у вас были конфликты, все остальное я сделаю сам. Тогда, когда вы составите список возможных обиженных, позвоните мне, я вам оставлю свои контактные данные. И тогда я проверю весь ваш список и выясню, кто это сделал. Вы последуете моему совету?

– Я не знаю, честное слово, у меня никогда не было врагов, я удивлена, что кто-то может на меня злиться, но я попробую, я попробую вспомнить всю свою жизнь и надеюсь, что мы найдем мерзавца.

– Или мерзавку, – добавил Сергей, после чего откланялся.

Глава 2

После его ухода я долго не знала, чем бы мне заняться. Довольно тяжело просто так сесть и начать вспоминать, кого ты обидел в своей жизни. Поэтому я старательно пыталась занять себя другими делами – убрала в квартире, даже попылесосила, что я терпеть не могу, выбросила все послания и очистила экран телевизора от остатков клея, затем села за ноутбук и прочитала все последние новости в интернете на любимом сайте новостей.

Но и привычный сайт сегодня показался каким-то незнакомым. Заголовки разительно отличались от вчерашних, как будто за прошедшие сутки мир стал другим. Или я схожу с ума, или уже давно свихнулась, других объяснений у меня не было. Хотя еще есть третий вариант. Возможно, это все часть плана того человека, который подкинул записки. И его цель – заставить меня сомневаться в собственной адекватности. Значит, мне необходимо поймать негодяя и узнать всю правду. А для этого я должна погрузиться в прошлое. Странный метод, но выбора у меня не было.

Чувствуя себя на редкость глупо, я села на диван и закрыла глаза. Так… детский сад… первый класс… с чего бы начать? И тут неожиданно в мозгу возникло яркое воспоминание.

… Я стою, одетая в зеленую курточку и коричневые штанишки. Вокруг дети радостно бегают и собирают осенние листья. А я собираюсь залезть на детскую горку, но боюсь. Залезаю один раз, другой, добираюсь до середины лесенки и не могу залезть дальше, так как очень боюсь высоты. Смутно понимаю, что даже если залезу на самый верх, съехать по горке никак не смогу, но все равно упорно лезу. Все вокруг меня подгоняют и ворчат на меня, что я им мешаю. А я отважно ставлю ногу на железную ступеньку, залезаю до середины и снова спрыгиваю на землю. Другие дети меня прогоняют от горки, и я ухожу собирать желтые и красные листья…

Сколько же мне было тогда? Пять, шесть лет? Это было так давно, странно, что я до сих пор так четко помню, как пыталась достичь своей цели и все-таки съехать с горки, но так ни разу и не сделала этого за все годы, что провела в детском саду. Если не ошибаюсь, я вообще ни разу не съехала с детской горки. Как же мешает жить страх высоты! Откуда он у меня взялся? Стоило только задать себе этот вопрос, как снова нахлынуло воспоминание.

… Очень холодно, на улице зима, я стою на лестнице, закутанная в шубу и огромную теплую шапку. Рядом стоит мама и закрывает дверь на ключ – мы собираемся идти гулять. Я делаю шаг вниз по ступенькам, но моя нога соскальзывает… Мимо глаз несутся ступеньки, полсекунды – и я уже лежу внизу…

Удивительно, что я это вообще помню, пусть и смутно, ведь мне тогда, по маминым рассказам, было всего три годика! Мама тогда ужасно испугалась, вызвала «Скорую», но со мной все было в порядке, всего лишь легкое сотрясение. Огромная шапка и толстая шуба спасли меня. Но видимо, в моем мозгу отпечатался сильный страх перед высотой, лестницами, падением, который с годами перешел еще и на лифты, эскалаторы, приставные лестницы и подъемники, то есть на все изобретения человечества, связанные с высотой. Возможно, этот страх повлиял и на другие сферы жизни, не связанные с высотой напрямую, но связанные с падениями, так как я боюсь кататься на роликах, коньках, не люблю аттракционы и вообще избегаю всех занятий и мест, где есть большая вероятность падения. Возможно, моя жизнь от этого менее интересна, чем у других людей, но меня это мало волнует, я привыкла к своему страху и знаю, что с ним бороться бесполезно. Уж если это и правда психическая травма из детства, то бороться с этим можно только с помощью психоаналитика, а я им не верю.

Ладно, хватит на сегодня воспоминаний и размышлений. Пора идти спать, а завтра с новыми силами взяться за анализ своей жизни. Хоть мне совет Сергея и показался немного нелогичным, других вариантов, как раскрыть это дело, у меня нет.

Спала я этой ночью плохо, мне снились злые дети, отталкивающие меня от огромного стола с пирожными. Дети ругались на меня, что я неповоротливая, уродина, и вообще никому не нужна. Я тянулась к столу, пыталась ухватить лакомство, и вдруг неожиданно дети пропали, я подошла поближе и увидела на столе горы восхитительной еды. Никто не мешал мне наслаждаться кушаньем, я съела столько, сколько в реальной жизни и за неделю бы не осилила. Внезапно вместо стола появился Саша. Мы стояли рядом в каком-то пустом и тихом парке, он грустно смотрел на меня и мне становилось страшно. Муж тихо произнес:

– Ты же понимаешь, что я не зря прихожу к тебе… А разве ты не заметила, что записки появились после нашего развода? Кто мог знать, как часто ты подметаешь под диваном и в какие шкафчики ты заглядываешь раз в году? Кто мог сделать дубликат ключей, кроме меня? Кто знает, как можно незаметно проникнуть в квартиру? Ты думаешь, что ответ спрятан в твоем прошлом? Ты ошибаешься – ответ знаю я, но ты должна сама догадаться, зачем я к тебе прихожу. Иначе все бессмысленно. Ты должна найти ответ сама. Подумай – ведь это же очевидно. И еще – помни, что я люблю тебя. Даже если я ушел от тебя, это не значит, что мои чувства прошли. Я по-прежнему люблю тебя. Если ты найдешь ответ, я вернусь к тебе и больше никогда не уйду. Но ты должна догадаться, ты должна понять!

И бывший муж испарился, а я осталась одна среди бескрайнего парка…

Когда я проснулась, мое сердце колотилось как сумасшедшее. Что за дикие идеи лезут мне в голову? К сожалению, Саша во сне во многом был прав, после разговора с Сергеем мне и самой приходило в голову, что знать все подробности моей жизни может только муж. Но зачем ему это? Я должна найти ответ… Или все-таки ответ кроется в моем прошлом? Может, это как-то связано? Что же мне делать – рыться в прошлом или попытаться расспросить Сашу? Тем более он стал первым признаком того, что все не так. Может, он специально изменил свою внешность и что-то испортил в моем компьютере, чтобы усилить эффект?

От размышлений у меня разболелась голова. Лучше схожу сегодня к родителям, заодно поищу свои детские фотографии, которые смогут помочь мне вспомнить своих детских врагов. Выйдя на улицу, я глубоко вдохнула и почувствовала, что воздух кажется мне необычайно свежим. В нашем городе было достаточно парков и скверов, чтобы воздух оставался достаточно чистым, но сегодня он был особенным, звенящим и питательным, как после затяжных гроз. Может, после развода я стала острее воспринимать все окружающее?

Мама с папой жили совсем недалеко от меня, но сегодня дорога к ним показалась мне короче обычного, как будто я туда перенеслась силой мысли, до такой степени я погрузилась в свои размышления. Как хорошо, что сегодня суббота и они оба будут дома, я смогу наконец-то с ними поговорить и рассказать обо всем – и об истории с записками, и о своем разводе. К сожалению, за последнюю неделю я не успела ни разу зайти к родителям, а по телефону делиться такой новостью не хотелось. Мне даже стало интересно, как они отреагируют. Мама была против Саши, против нашего брака, значит, ее эта новость должна порадовать. Но я не успела додумать эту мысль – меня снова затянуло в вихрь воспоминаний.

… Я сижу на кухне в квартире родителей, напротив сидит мама, она хмурится. Но я так счастлива, что едва замечаю это, ведь Саша сделал мне предложение! Он и правда любит меня! Мы встречались всего пару недель, и я была абсолютно уверена, что это он – мой единственный, моя вторая половинка. И когда мои ожидания потвердились обручальным кольцом, я была на седьмом небе от счастья. Но когда за Сашей закрылась дверь (он приходил просить моей руки у родителей по всем правилам), а папа пошел в комнату смотреть телевизор, мама позвала меня на кухню и, судя по выражению ее лица, собирается сказать что-то не очень приятное. Я сижу и жду молча, но праздничное настроение начинает исчезать. К моему удивлению, мама начинает свою речь издалека:

– Ты помнишь, как в школе ты в первый раз получила диплом отличницы?

– Да, конечно, в седьмом классе, – машинально отвечаю, не понимая, к чему это мама клонит. А она продолжает:

– А помнишь, как получив такой диплом в третий раз, ты перестала ему радоваться и начала воспринимать как должное, как плату за твои старания в учебе?

– Мама, я все это помню! – не сдерживаюсь я. – К чему ты все это говоришь сейчас, когда я уже закончила школу, учусь в университете и собираюсь замуж?

Мама качает головой и задумчиво говорит:

– Я надеялась, что ты сама поймешь. Для тебя сейчас возможность переехать в отдельную квартиру, жить своей семьей, с любимым человеком это огромная радость. Но все в жизни надоедает, и поверь моему опыту, твой Саша не тот человек, который сможет поддерживать в тебе радость от семейной жизни надолго. Он заставит тебя страдать. Я это вижу так же ясно, как солнце на небе в ясный летний день. Мое материнское сердце не умеет лгать, оно хочет уберечь мою доченьку от страданий и поэтому заставляет меня говорить тебе все это. Прости меня, Марточка, но тебе не стоит выходить за Сашу.

– Но мама, как ты не понимаешь, я все это понимаю, что брак – это не только счастье и взрыв эмоций, что еще существует быт, и семейные кризисы, но это моя жизнь, и я хочу через это все пройти. Ты не сможешь меня вечно беречь от проблем!

– Дорогая, ты не поняла меня, – мама качает головой и снова смотрит на меня с такой тоской в глазах, что я вздрагиваю. – Я хочу, чтобы ты жила семейной жизнью, строила свою семью, сталкивалась с проблемами и решала их сама, как настоящий взрослый человек. Но не с Сашей. Брак с ним – это ошибка. Саша не твой единственный. Пойми это, пока не поздно, пока он еще не заставил тебя страдать.

От этих маминых слов я начинаю сердиться, вскакиваю, сметая со стола сахарницу, и бегу к дверям. Ночевать я сегодня намерена у жениха…

Я открыла глаза и сообразила, что стояла на лестнице возле квартиры родителей и полностью ушла в свои воспоминания. Я помнила это день, помнила, как в слезах убежала к Саше, но так и не смогла рассказать ему о разговоре с мамой, ограничилась объяснением, что мы поссорились по пустякам. После этого мама всегда общалась с Сашей очень вежливо, никогда не показывала своего отношения к нему, и так и не возобновила этот разговор. Но я помнила ее слова, и в день развода в моей голове постоянно билась мысль: «Мама была права». Да, она была права – Саша заставил меня страдать, а если это он придумал затею с записками, тогда она просто вдвойне права. Интересно, что она скажет теперь, когда узнает о моем разводе? Наверно, скажет что-нибудь на тему: «Я тебя предупреждала».

Я ошиблась – мама была в шоке, но не из-за моего развода.

– Послушай, доча, я не понимаю, о чем ты говоришь. Что с тобой происходит? Может, ты недавно головой ударилась? Скажи, ты нормально себя чувствуешь? Не скрывай от нас ничего! Мы же с папой тебе не чужие люди! Мы волнуемся за тебя! – мама нервно ходила по кухне взад-вперед, а я стояла у двери и изумленно наблюдала за ней. Затем решилась вставить словечко, пока мама переводила дух:

– Я надеялась, что это окажется шуткой или сном, я просто не могла поверить в это… и до сих пор не могу. Я все надеюсь, что он войдет в дверь квартиры и скажет, что это ошибка, что все в порядке… – голос сорвался и я не договорила.

– Что же, теперь ты можешь наконец-то вернуться домой, – безапелляционно сказала мама. – Твоя комната ждет тебя, сегодня же перевози свои вещи, хватит тебе уже сидеть в одиночестве и ломать голову, почему это произошло. Столько времени прошло, а ты все пережевываешь эту ситуацию! Сколько можно? Я тебе сто раз повторяла – Саша герой не твоего романа. Значит, не стоит по нему слезы лить. Возвращайся домой и живи своей жизнью – начни жить своей жизнью!

– Что ты имеешь в виду?

– Да то, что во время брака ты была как преданная собачка! – услышав от мамы свои собственные недавние мысли, я оторопела, а она безжалостно продолжила: – Хватит уже жить как приложение к мужу! За время брака я ни разу от тебя не услышала, чего ты сама хочешь, чего ты хочешь добиться, даже что ты сама думаешь по какому-нибудь вопросу. Только Сашино мнение – Саша то, Саша се… Я уже начала думать, что нет у меня больше дочери, что теперь у меня только есть зять и его верный слуга-оруженосец в твоем лице. Ты перестала быть собой. Ты забросила все свои увлечения, ты почти перестала выходить из дома, ты перестала чем-то интересоваться. Да ты посмотри на себя! Вот сходи в ванную и посмотри в зеркало. Полюбуйся, в кого ты себя превратила!

– Мама, но это естественно – ведь не зря говорят, что в браке исчезают понятия «я» и «ты» и появляется новое понятие «мы», – попробовала я возразить, но мама гневно перебила:

– В вашем браке не было никаких «мы», был только Саша, только его мнение, только его интересы, только он, он, он! И, как бы к нему не относилась, я готова признать, что в этом случае это была не его вина. Ты сама себя превратила в тряпку, поэтому я и говорю – сходи в ванную и глянь в зеркало!

Я покорно побрела в указанном направлении. Что я там могу увидеть нового? Я и так прекрасно понимаю, что после развода выгляжу не лучшим образом, но при чем здесь все это? Убедившись, что мое отражение в зеркале ничуть не изменилось за последние сутки, я пришла обратно на кухню. Мама уже ждала меня с ворохом каких-то фотографий в руках. Она выудила из кучи одну и ткнула ее мне под нос:

– Смотри! Это ты за неделю до знакомства с Сашей! А вот еще одна фотография – день вашей свадьбы! А теперь сравни свое выражение лица вот с этой фотографией – это вторая годовщина вашей свадьбы. И посмотри, какое у тебя стало безразличное и покорное лицо. Посмотри – присмотрись как следует. Тогда, надеюсь, ты поймешь меня.

Я взяла все три фотографии и начала сравнивать. На первой фотографии я стояла возле входа в квартиру с мусорным пакетом – мама тогда очень радовалась, что сумела сфотографировать меня в самый неожиданный момент. Я стою, уронив мешок на пол, и смеюсь – так забавно мама выглядела, притаившись на лестнице с фотоаппаратом. Мама вообще у меня просто супер – веселая, любит пошутить, любит всякие забавные моменты, и даже записывает все смешные и курьезные истории, происходившие в нашей жизни.

Когда мы с папой подарили ей цифровой фотоаппарат на день рождения, она сначала отнекивалась и утверждала, что не сумеет в нем разобраться. Но мы настаивали, и вот уже через несколько недель мама превратилась в папарацци.

На второй фотографии мое лицо светится счастьем, ведь я выхожу замуж, я смотрю на мужа с обожанием – в тот день я видела только его.

Третья фотография заметно отличалась от первых двух. Во-первых, на ней я не улыбаюсь, во-вторых, я сижу, опустив глаза, в-третьих, несмотря на праздник, никто на этой фотографии не выглядит радостным – ни я, ни Саша, ни папа (мама фотографировала, поэтому она не запечатлена, но и она в тот день была не очень радостной). Я отчетливо припомнила этот день – нашу вторую годовщину.

… Уже с утра все идет не так, как надо. Мы с Сашей собираемся к родителям, но у него нет чистой рубашки. Саша говорит, что он может одеть футболку или джинсовую рубашку, но я против. Я сердита на себя – как я могла не подготовить для него чистую рубашку в такой важный день? Саша пытается меня развеселить, говорит, что рубашка не главное в жизни, что он сам виноват, что не подумал о том, что ему одеть. Но я хмурюсь, и он перестает шутить, и мрачно ждет, пока я выстираю и выгляжу для него рубашку.

Мы приходим к родителям, и вдруг я замечаю, что на воротнике рубашки пятнышко, которое не отстиралось. Я тихо говорю Саше, что надо идти домой и переодеваться, он протестует, наш спор замечают родители… В общем, праздник испорчен. Никто из них: ни Саша,

ни мама, ни папа не могут понять, почему для меня так важно, чтобы в этот день все было идеально. Саша так и остается в рубашке с пятнышком, я сижу в углу и злюсь на себя, родители перешептываются на кухне и смотрят на меня с жалостью. Ну да, я плохая хозяйка – осудите меня, я даже к празднику не могу подготовиться как нормальные люди…

Вспомнив все это, я удивилась тому, насколько сильно меня расстроил такой пустяковый случай. Тогда наша годовщина действительно была испорчена, но теперь я понимаю, что это было по моей вине, так как я сидела в углу и молча дулась на себя. Немного странно вспоминать такое. Видимо, в браке моя страсть всегда и все делать как можно лучше достигла потолка. Наверно, это маму и расстроило. Я спросила:

– Мама, я кажется понимаю, что ты имела в виду, но разве быть старательной хозяйкой и заботиться о муже это что-то неправильное? – Мама всплеснула руками:

– Заботиться о муже очень правильно, но нельзя же и о себе забывать! Марточка, ты ведь всегда была такой умной. Постарайся понять, о чем я говорю. Вспомни свою семейную жизнь, а потом припомни, какой ты была до брака. Возьми все эти фотографии, рассмотри их как следует, и тогда ты поймешь, что я хотела тебе сказать.

«Сговорились вы все, что ли? Все вокруг твердят, чтобы я вспоминала свое прошлое. Очевидно, придется этим заняться как следует, и фотографии в этом могут очень помочь.» Вслух я поблагодарила маму за хорошую идею, собрала предложенные альбомы в сумку и спросила, что у родителей есть вкусненького в холодильнике. Мама выложила передо мной гору разных лакомств, от сладостей (печенек, конфеток, рулетиков) до фруктов, сухофруктов и орешков, налила мне моего любимого яблочного морса. Минут десять я молча наслаждалась вкусной едой, затем все-таки решилась сказать маме, что я не стану к ним обратно переезжать, по крайней мере пока. К моему удивлению, мама не стала меня уговаривать, просто сказала:

– Помни, что здесь твой дом и ты всегда можешь сюда вернуться.

Невероятно растроганная, я обняла маму. Как хорошо, что у меня такая чудесная и понимающая мама!

Стукнула входная дверь – папа вернулся из магазина. Посмотрев на нас с мамой, он задумчиво произнес:

– Может, мне все-таки пойти поговорить с твоим бывшим мужиком? По-мужски? А то довел нашу девочку и слинял, подлец!

Мама нахмурилась и резко сказала:

– Ты же цивилизованный человек! Кто же решает проблемы с помощью кулаков, тем более в наше время?

– А при чем здесь время? – возразил папа. – Если на прилавках полно продуктов, а в каждом доме стоит компьютер, это еще не значит, что всякие подлецы могут безнаказанно обижать женщин!

Тут я с папой была готова согласиться. Хотя его метод решения проблемы меня не очень устраивал, его готовность вступиться за честь дочери грела душу и вселяла уверенность в себе. Все-таки мне очень повезло с родителями! Вот у моей подружки в классе, Алены, родители были совсем другими. И снова меня затянуло в воспоминания.

… Мы с Аленкой возвращаемся со школьной дискотеки. Время еще совсем не позднее, только восемь часов вечера, а мы уже почти совершеннолетние. Аленка смотрит на меня с мольбой – она уговаривает меня сказать ее родителям, что все это время мы были у нее и решали задачи по физике. Я удивляюсь – как можно что-то скрывать от родителей? Они же самые близкие и родные люди, всегда поймут и поддержат. Конечно, могут наругаться иногда, но не за посещение школьной дискотеки.

Я высказываю свои соображения подруге, но она в ужасе мотает головой:

– Нет! Мои родители… им ничего нельзя говорить! Помоги мне, прошу тебя!

Я соглашаюсь, но, когда мы доходим до ее дома, у дверей подъезда уже стоят ее папа и мама. Они хмуро смотрят на дочь. Я понимаю, что они знают правду, врать не придется, и тихо радуюсь. Но Аленка совсем не рада. Опустив голову, она уходит домой вслед за родителями.

На следующий день в школе Аленка выглядит грустной. Родители весь вечер ее ругали. Я пытаюсь ее утешить, но она отворачивается к стене и тихо плачет. Потом говорит, что завидует мне, что у меня прекрасные родители, которым не надо врать, чтобы просто выйти из дома. Я не знаю, что сказать, но понимаю, что она права. По дороге домой я захожу в магазин и покупаю родителям большую коробку конфет – в благодарность за то, что они у меня самые лучшие…

Я открыла глаза и подумала, что в последнее время воспоминания просто нападают на меня. Стоит подумать о чем-то, как тут перед глазами встает четкая картинка. Странно все это. Наверно, мне надо выспаться. Точно, вот прямо сейчас пойду и лягу спать. Вот только где лучше это сделать – дома или у родителей? После недолгого взвешивания вариантов я решила, что лучше пару часов посплю у родителей. Во-первых, тогда я действительно посплю пару часов, а не до завтра, во-вторых, у меня уже нет сил ползти до своей квартиры.

Глава 3

Но я не успела ничего сказать по этому поводу своим родителям – у меня зазвонил мобильный. Я вышла в коридор. Звонила моя подруга Катюшка. Ее голос в трубке встревожил меня – я сразу поняла, что случилось что-то нехорошее.

– Катя, что такое? У тебя проблемы?

– Марта, я не знаю, как сказать… В общем, помнишь Диму? Диму Волкова? С которым мы последние три года в школе учились в одном классе?

– Конечно, помню! – Разумеется, я помнила человека, в которого была безнадежно влюблена несколько лет, которого видела каждый день в школе, но так и не решилась к нему подойти и сказать о своих чувствах. А потом я закончила школу и за пару месяцев почти забыла Диму. Почти, так как иногда я все-таки вспоминала о нем в редкие минуты ностальгии по школьным годам. – А почему ты спрашиваешь?

– В общем… Я правда не знаю, какими словами такое можно сказать, но… Я вчера встретила его папу, Григория Михалыча. Наверняка ты его тоже помнишь. Он ходил в школу на все собрания, а маму Волкова мы ни разу не видели. Мы еще всегда удивлялись, и учителя тоже, думали, что Григорий одинокий папа. А оказалось, что Волковой просто некогда. В общем, о чем это я? Ах да, вчера я случайно столкнулась с Григорием Михайловичем. Он ужасно постарел и вообще выглядел плохо. Я начала его расспрашивать и…

– И что? Что случилось? – Я чувствовала, как у меня внутри все холодеет, а Катя все мямлила что-то в трубку и ничего не объясняла толком. Наконец подруга решилась и выпалила:

– Оказывается, Димка умер! – Она подождала пару минут, но не услышала ответа и продолжила, – он разбился на машине пару лет назад. Ехал абсолютно трезвый, соблюдал правила – по крайней мере, так утверждает Григорий. Он выглядит совершенно разбитым и раздавленным. Что там произошло на самом деле, никто не знает. Полиция… да что особенного может полиция? Они решили, что он покончил с собой, и закрыли дело. Лично я в это не верю – он всегда был таким жизнерадостным, его папа сказал, что он как раз раскрутился в своем бизнесе, новый филиал открыл, вроде как жениться собрался, у него были планы на будущее. Да и вообще не был он таким человеком, чтобы совершать самоубийство. Тем более кто же в наше время кончает с собой? Правильно?

– Да, наверно, – выдавила из себя я, ничего не соображая. А Катя продолжала говорить, размышлять на тему ничего не понимающей полиции, делать какие-то выводы.

Так было всегда, еще в школьные времена в стрессовых ситуациях Катя начинала много говорить, стараясь таким образом прийти в себя.

Я же, наоборот, замыкалась в себе, впадала в ступор, молчала целыми неделями. Наверно, мой метод хуже, так как выйти из ступора потом бывало довольно тяжело. А Катя, выговорившись, приходила в нормальное состояние и даже помогала мне одолеть стрессы.

В школьные годы Алена и Катя были моими лучшими подругами. Мы учились вместе с пятого класса и подружились практически сразу. После окончания школы родители Алены увезли ее в Англию. Они очень хотели, чтобы она добилась в жизни больших карьерных высот, поэтому отправили ее в какой-то колледж. Если я не ошибаюсь, сейчас они всей семьей живут у сестры Алениной мамы, которая удачно вышла замуж за англичанина, и между собой говорят только на английском. Алена иногда звонила мне, чтобы узнать, как мои дела, но в последнее время перестала звонить. Меня это немного расстроило.

А с Катей мы продолжали дружить до сих пор. Хотя и в университете, и в рабочих коллективах у меня были хорошие отношения со многими людьми, самой близкой и родной всегда оставалась Катюша.

Неожиданно я поняла, что стараюсь думать о чем угодно другом, только не о том, что сейчас мне рассказала подруга. Я просто не могла осознать это. Очевидно, Катя тоже поняла это, поэтому перестала тараторить и строго сказала:

– Не смей впадать в ступор. Знаю я, как у тебя это обычно происходит – сидишь, глазами хлопаешь, а потом перестаешь реагировать на внешние раздражители. Не смей, слышишь! Я приеду к тебе через пару часиков, и мы поговорим. Я тебя одну не оставлю.

– Спасибо, – пробормотала я, кинула мобильник обратно в сумку и вернулась на кухню. Родители продолжали спорить.

– Да как ты не понимаешь! Ведь главное в жизни человека – всегда оставаться собой, не терять себя, не делать того, что тебе несвойственно, под влиянием других. А ты предлагаешь нашей дочке сделать то, что она никогда бы не стала сама делать! Тем более ответное насилие рождает еще больше насилия! В наше время рукоприкладство под строгим запретом, не забыл?

– А что такого? – сказал папа с выражением недоумения на лице, – я всего лишь хочу, чтоб моя родная дочь отстояла свою девическую честь!

– С помощью курсов рукопашной борьбы? – спросила мама иронически, но я почувствовала, что ей надоел этот спор и она хотела бы завершить его, но при этом оставить за собой последнее слово. Я решила прекратить эти бесполезные препирательства.

– Мама! Папа! Я сейчас пойду домой, ко мне приедет Катя. А вы, пожалуйста, перестаньте спорить. Мама – папа прав, что сейчас опасное время. Папа – мама права, что ответным насилием ничего не решить. Я не буду бить Сашу, чтобы он вернулся ко мне. Мама права – это не мои методы. Папа прав – надо думать о своей самозащите. У меня с собой всегда есть газовый балончик, и я никогда не хожу по опасным местам. Все, мне пора бежать, я к вам еще загляну вечером, после разговора с Катей. Пока!

Выскочив за дверь, я усмехнулась. Не зря меня мама всегда называла своим маленьким дипломатом.

Глава 4

Думаю, что для любой женщины очень тяжелое время – несколько недель после развода, особенно в том случае, если инициатором расставания был мужчина. Я не стала исключением: мне было грустно, одиноко, я попеременно то пыталась найти причину в себе, то обвиняла Сашу во всем. Но известие о смерти моей школьной любви Димы Волкова потрясло меня до такой степени, что я почти забыла о своем бывшем муже. Я прекрасно понимала, что сейчас ко мне приедет Катя и начнет распрашивать о моем разводе, о причинах, как я себя чувствую, но не была уверена, что смогу должным образом с ней поделиться своими горестями. В моем сознании на данный момент был только Дима. Немудрено, ведь в школьные годы я так сильно любила его.

Он не был роковым красавцем, он не был отличником, не блистал в спорте и постоянно курил. Но для меня он был самым лучшим, самым умным, самым красивым и самым загадочным, я тонула в его темных глазах и мечтала быть с ним каждую секунду. Но за три года совместной учебы я так и не решилась сказать ему о своих чувствах. У него периодически менялись подружки (чаще всего они были немного младше его), а я вздыхала и мечтала о том, что он сам подойдет ко мне и признается в любви.

Как только мысли о Диме пришли в мою голову, мое сознание снова нырнуло в очередное воспоминание.

… Первое сентября. Я сижу в кабинете и рассматриваю одноклассников. Часть из них из моего бывшего класса, часть из них из других классов – в десятом классе нас объединили по направлениям. Я выбрала гуманитарное направление, так как хотела работать переводчицей, желательно из дома, переводить тексты, инструкции, договора и прочее.

Я размышляю о своей будущей карьере и вдруг вижу Его. Я не знаю Его имени, но сразу понимаю – я влюблена. Он сидит за соседней партой и что-то обсуждает со своим другом, которого я тоже не знаю. У Него черные волосы и длинные красивые руки. И тут Он оборачивается, и я вижу Его глаза. Это два темных омута, обрамленные длинными пушистыми ресницами. Он смотрит на меня и неожиданно улыбается, затем снова отворачивается к другу, а я осознаю, что это мой единственный, которого я буду любить всегда…

Как же смешно вспомнить свои детские убеждения! Самое забавное в том, что я и правда была уверена, что Дима моя судьба, что он обязательно влюбится в меня и я стану самой счастливой на планете. При этом я как-то не задумывалась о том, как я собираюсь строить отношения с курящим парнем, если учесть, что запах сигарет я не выношу, сразу начинаю чихать и кашлять. Меня абсолютно не волновало, что я не знаю его, не знаю, каков он по характеру, какие у него интересы. Влюбленность полностью выключила мои мозги. Да, теперь это очень смешно вспоминать, но как же я в школе страдала по Диме, как мечтала о нем, даже стала хуже учиться, только сидела целыми уроками и думала о нем. И тут же следующее воспоминание утянуло меня за собой.

… Урок литературы, как всегда, невероятно скучный. Стрелки часов замерли на одной отметке, воздух как будто наполнен густым сиропом, и от этого кажется, что время тянется бесконечно. Никогда не понимала, зачем в школе на уроках литературы надо проходить классику, при этом разбирать ее так подробно, буквально по страницам. Это же скука невероятная. Все одноклассники сидят и делают вид, что слушают, а сами занимаются своими делами. Кто-то читает, кто-то рисует, кто-то уже начал делать домашнее задание по алгебре. Одна я сижу и смотрю на Диму. Он сидит в другом ряду, и мне его плоховато видно, но я старательно высматриваю его среди других и пытаюсь поймать его взгляд. Но он слишком занят – он спорит о чем-то со своим другом Мишей и не замечает меня, как и всегда. Интересно, он когда-нибудь догадается о моих чувствах? Наверно, нет…

Вынырнув из последнего воспоминания, я ощутила озноб. Почему прошлое так легко всплывает в моей голове? И почему я думаю о Диме? Мне надо срочно вспоминать своих детских врагов, чтобы узнать, кто подбросил записки в мою квартиру. Это намного важнее, чем мои детские влюбленности. Надо сосредоточиться и подумать, кто мог бы желать, чтобы я «заплатила за все». Интересно, за что мне надо заплатить?

Впервые с того момента, как я нашла первую записку, на меня накатил настоящий ужас. Ведь все это означает, что рядом со мной бродит какой-то псих, который лелеет план мести. От страха мои ноги подкосились, и я медленно осела прямо на асфальт возле своего подъезда. Мне не хватало воздуха, а сердце колотилось как обезумевший заяц-барабанщик. Внезапно на мое плечо легла рука и я заорала как бешеная. Я так просто не сдамся! Я буду бороться за свою жизнь! Но бороться не пришлось. За моей спиной стояла Катя и смотрела на меня с удивлением.

– Прости, что напугала, – сказала она после неловкой паузы. – Я освободилась, решила к тебе приехать пораньше, чтобы морально поддержать. Не думала, что найду тебя на земле у подъезда. Что-то случилось?

– О да, – выдохнула я. – Ты даже не представляешь, как много всего случилось.

Глава 5

Спустя полчаса мы сидели с Катей на кухне в моей квартире и молчали. Я молчала потому, что только что выложила ей все, что накопилось в моей душе – о разводе, о записках, о том, каким шоком для меня стала смерть Димы, о том, как я поняла, что теперь боюсь выходить на улицу. Предполагаю, что безмолвие Кати объяснялось еще проще – она пыталась переварить всю полученную информацию. Мы виделись с ней в последний раз пару недели назад, и у меня была налаженная спокойная жизнь. А теперь я разведенная девушка, которую запугивают записками с угрозами. Про свои погружения в прошлое я не стала рассказывать – ведь это не было так уж важно на фоне остальных событий.

Подруга долго смотрела на меня, затем сказала, как отрезала:

– Я переезжаю к тебе. Нет, только не начинай спорить. Так будет лучше. С тобой явно творится нечто странное, и я не могу оставить тебя одну.

– Но я же тебе это говорила не для того, чтобы ты бросала свою жизнь и занималась моими проблемами! – Предложение Кати меня потрясло. Я никогда не сомневалась в том, что мы друг за друга пойдем и в огонь, и в воду, но такого я не ожидала. Подруга усмехнулась:

– Какую жизнь, Марта? Ты же знаешь, что нет у меня никакой личной жизни, что последний кавалер исчез в тумане еще в доисторические времена, что у меня даже нет домашних животных. Какая разница, где я буду жить – у тебя или у себя? Что это изменит? Здесь я хотя бы смогу тебе помочь, поддержать, а дома? Если, конечно, я не стесню тебя, – Катя внимательно посмотрела в мои глаза. Я поспешила заверить подругу, что этого не будет ни в коем случае, что она может переезжать в любой момент и что я искренне рада ее присутствию.

Моя жизнь в последнее время меняется так быстро, что я не успеваю уследить за всеми событиями. Ну почему мой муж покинул меня в такое время? Почему он не мог развестись со мной месяцем позже? Хотя если он организатор всего, тогда неудивительно, что он поспешил оставить меня одну. Я поняла, что уже не знаю, во что верить, а во что – нет. Возможно, на меня так подействовали последние потрясения, но мне в голову стали лезть абсолютно безумные предположения. Нет, в свои годы становится параноиком и подозревать всех во всем я не хочу. Саша пусть остается под подозрением, но надо четко определить, кому я могу доверять. Безусловно, это родители и Катя. Уже неплохо – целых три надежных человека. Я справлюсь с любыми психами и угрозами.

Но повторение этих фраз не очень помогало мне справиться со страхом и недоверием. Я старалась, повторяла про себя, что все будет в порядке и я справлюсь, но страх не желал уходить. Казалось, что он навеки поселился во мне и теперь будет отравлять мне жизнь вечно.

Неожиданно я поняла, что увлеклась спорами с собой и совершенно забыла про сидящую напротив Катюшу. Но она, очевидно, не обратила внимание, так как задумчиво крутила в руках чайную ложечку и была погружена в какие-то мысли. Затем она подняла голову и сказала:

– Я вспомнила одного человека, кто в школе тебя терпеть не мог. Помнишь Веснушку? Она-то уж точно тебя ненавидела.

Разумеется, я помнила Веснушку – вернее, Дашу, которую все называли только Веснушкой и почти никто не помнил ее настоящего имени. Необщительная, нелюдимая, предпочитающая сидеть в углу, она была настолько покрыта веснушками, что издали походила на леопарда. Со стороны это выглядело довольно мило, особенно в сочетании с мелкими чертами лица и рыжими кудряшками. Но из-за своей отстраненности она не пользовалась популярностью в классе. Но я тоже была не особо популярной, дружила только с Катькой и Аленкой. С чего бы Веснушке ненавидеть меня?

– А с того, что она тоже любила Димку, – веско заметила Катя, правильно истолковав недоумение на моем лице. – Она была в него влюблена еще похлеще тебя. Только ты этого

не замечала, и это понятно. Но она всегда смотрела на тебя ужасно злобно, как будто считала главной соперницей.

– Но это же глупо! – Я вскочила и начала нервно расхаживать по кухне. – Мы с ней были в одинаковом положении, мы обе любили и обе молчали об этом. С чего бы ей злиться на меня? Я ведь не добилась взаимности от Димки.

– Спокойно, дорогая, я знаю. Но ты дружила с ним, а она – нет. Возможно, она считала, что ты в более выигрышном положении. Хотя, если честно, я не уверена, почему она к тебе так относилась – я с ней не общалась.

Почему-то слова Кати меня сильно взволновали. Я не могла поверить, что Веснушка меня ненавидела, ведь я никогда ее не обижала, никогда! Может, Катя ошибается? Как будто в ответ на мой мысленный вопрос, на помощь пришло очередное воспоминание.

… Большая перемена. Я бреду по коридору и думаю, чем бы заняться целых двадцать минут. Кушала я на прошлой перемене, все скамейки заняты, в библиотеке толпа шумных младшеклассников. Я подхожу к кабинету и вижу, что на скамейке сидят всего несколько человек, в том числе и Дима. Мои щеки начинают пламенеть, я тихо сажусь с ним рядом и делаю вид, что меня тут нету. Но он замечает меня и улыбается. Какая у него чудесная улыбка! Какие у него прекрасные бездонные глаза! Я молча любуюсь Димой, а он смотрит на меня и рассказывает что-то о сегодняшней погоде. Я киваю и продолжаю упиваться созерцанием его лица. Внезапно я чувствую, что кто-то смотрит на меня. Я перевожу взор на сидящую неподалеку Веснушку, но она упорно отводит глаза. Я недоумеваю – зачем ей смотреть на меня? Может, она все-таки смотрела на Диму? Я снова поворачиваюсь к ней и на секунду ловлю ее взгляд – он полон злости и обиды…

Воспоминание резко оборвалось, когда Катя начала трясти меня за плечи и обеспокоенно спрашивать:

– С тобой все в порядке? – Я открыла глаза и уверила Катюшу, что со мной все отлично, что я всего лишь ушла в воспоминания, и что она была права – Веснушка действительно была очень зла на меня. Подруга задумчиво добавила, что теперь, когда мы нашли врага, пора его брать в плен и пытать, зачем она устроила все это. Я запротестовала:

– Может, это еще и не Веснушка! Надо найти ее и узнать, как она живет, чем занимается. Если она счастлива в браке, то вряд ли стала бы мстить мне, учитывая мой недавний развод. Вот только я не знаю, где она живет и как ее найти.

– Зато я знаю, – уверенно сказала Катюха. – С момента окончания школы я стараюсь поддерживать контакты со всеми бывшими одноклассниками, поэтому пара звонков – и мы отыщем твою Веснушку. Но! Это произойдет не сегодня. Сегодня мне надо на работу, а потом заехать домой за вещами, раз уж переселяюсь к тебе. Так что вернусь я поздно, и поиски отложим до завтра.

Глава 6

На следующее утро я проснулась от шума воды за стеной. Кто-то явно мылся в моей ванной, напевая какую-то детскую песенку бодрым сопрано. Я быстро вскочила и схватила первую попавшуюся под руку тяжелую штуку (Сашин молоток, который он всегда хранил почему-то под кроватью и после развода так и не забрал). Уже подкрадываясь к двери, я вдруг остановилась и засмеялась от облегчения – у меня же со вчерашнего дня живет Катя! Отложив свое орудие в сторону, я вышла в коридор и встретила подругу, идущую на кухню и продолжающую мурлыкать:

– Пусть всегда ля-ля-ля, пусть всегда ля-ля-ля… Ой, привет, Марта. Ты чего вскочила в такую рань? Еще восьми нету, а ты же на дому работаешь.

– А ты-то зачем так рано встала? – Ответила я вопросом на вопрос. – Тебе сегодня не надо на работу.

– Привычка – вторая натура. За долгие годы работы по четкому графику я настолько приучила себя вставать не позже половины восьмого, что теперь не могу отучиться. Пыталась ложиться спать поздно, гулять ночами, валяться в кровати по часу с утра, но ничего не помогает. Главное, так обидно, ведь даже в те дни, когда мне надо на работу, я приезжаю туда не раньше полудня, а то и позже, могла бы спать да спать. Но не получается, увы. Ладно, не будем о грустном. Что бы нам приготовить на завтрак?

– Ну ты же знаешь, что я ничего не ем по утрам. Давай лучше составим план действий на сегодня. А еще лучше совместить оба процесса. Ты будешь кушать, а я буду думать, что нам делать дальше.

– Согласна, – Катя распахнула мой холодильник и принялась анализировать его содержимое, а я отправилась в комнату за ручкой и бумагой, чтобы записывать наши идеи. Пока Катя утоляла голод и не была способна на высказывание предложений по причине занятости речевого аппарата, я рассказывала ей о том, как провела вчерашний вечер с родителями. Вечер прошел очень хорошо: мы больше не упоминали мой развод, не спорили на тему лучшего метода наказания Саши за его уход, а просто болтали о всяких пустяках.

Когда Катюша насытилась, мы приступили к составлению плана действий. Было решено, что пунктом номер один мы ставим поиски Веснушки, которые возлагались на Катю. Следующим пунктом шло совместное изучение фотографий, которые мне дала мама, на предмет выявления возможных врагов. Несмотря на мое отчаянное сопротивление, пунктом номер три подруга решительно вписала Сашу. Хотя я сама подозревала его в том, что он организатор всего этого безобразия, мне не хотелось искать доказательства этому. Но подруга была неумолима. Итак, третьим вопросом на повестке дня стал мой бывший муж. Дальше наша фантазия иссякла, но для начала действий хватало и трех пунктов.

Посмотрев на часы, я поняла, что звонить кому-либо в поисках Веснушки еще рановато, так как в девять утра обычно все люди либо спят, либо работают, учатся или еще как-то заняты. Я решила воспользоваться своим ранним пробуждением и немного поработать тоже. Катя поддержала мою идею, посему мы направились в комнату и включили свои ноутбуки. Подруга тут же принялась создавать очередные эскизы и наброски различных интерьеров. Катя работает дизайнером интерьера в довольно крупной компании, пару раз в неделю привозит туда свои идеи, а также выполняет заказы на дому.

Я тоже работаю на дому, выполняя заказы, разница только в содержании заказов – я переводчик, у меня в активе немецкий, английский и испанский (испанский, правда, я перевожу со словарем и огромным скрипом, но заказы на него бывают редко, а вот мое резюме он очень украшает). Переводы бывают разные, но моя специализация – договора и прочие официальные документы. Работа не тяжелая, но монотонная. Была у меня как-то мыслишка поискать

другую работу, но я слишком явно представила, как сижу в офисе по девять часов; как встаю по утрам очень рано и не могу проснуться до обеда; как трачу на работу в три раза больше времени, а получаю даже меньше, чем сейчас… В общем, мысли подобного рода до сих пор более не посещали мою голову.

Но сейчас, сидя за ноутбуком, я вдруг задумалась, а какое будущее меня ожидает? Ведь я даже большинство своих теперешних коллег не знаю. Я иногда приезжаю в нашу контору переводов, расписываюсь в получении денег, забираю те заказы, которые пришли по обычной, а не электронной почте (но такое редко случается), здороваюсь с секретаршей и все! У меня наблюдается явный дефицит общения. До развода я общалась только с родителями, Катей и мужем, теперь мой круг общения сузился до трех человек. Конечно, у меня есть знакомые, с которыми я эпизодически вижусь и общаюсь, но в целом я большую часть времени сижу дома за компьютером. Пока я была замужем, меня это не беспокоило, но теперь я одинока. Если я захочу найти себе нового поклонника, где мне его взять? В клубы я не хожу, в супермаркетах знакомится как-то не принято, на мой взгляд, и что остается? Библиотеки, рестораны, театры?

Мое воображение тут же нарисовало мне живописную картинку, как я наряжаюсь, крашусь, и вся такая красивая иду в библиотеку знакомится с парнями. Мдаа, симпатичная перспектива… Где люди обычно знакомятся в наше время? В интернете, может быть? Я до сих пор помню, как одна моя бывшая одноклассница познакомилась в интернете с каким-то парнем, они очень мило общались, а потом он предложил ей приехать к нему на работу вечером, мотивируя свое приглашение очень просто: «у нас на работе никого нету и очень удобные кожаные диванчики…»

Нет, такой вариант мне не подходит, тем более я и так все время торчу за ноутбуком, если еще и знакомиться начну, не вылезая из-за него, точно испорчу себе либо глаза, либо осанку.

Наверно, надо переходить с надомной работы на офисную – будет и общение, и возможности познакомиться, если корпоративная этика не запрещает. Саша, Саша, ну почему ты ушел от меня – у меня теперь вся жизнь идет наперекосяк…

– У тебя случилось что-то? – надо мной склонилась Катя.

– Нет, а что?

– Да ты уже полчаса сидишь и вздыхаешь, при этом ни разу не дотронулась ни до клавиатуры, ни до мышки. Что с тобой? Тебе помочь чем-нибудь?

Наверно, сочувствие в голосе подруги меня добило – я вскочила и убежала в ванную плакать. Но оказавшись среди прохладных кафельных стен мне расхотелось плакать. Да и зачем это? Мне надо жизнь свою спасать! Ведь мы до сих пор не нашли нашего таинственного врага, который хочет, чтобы я заплатила за все. Тут мне в голову пришла одна идея. Выйдя из ванной, я спросила у Кати:

– Как ты думаешь, может ли женщина три года злиться на другую женщину, если последняя вышла замуж за того, кого первая очень любила, но не показывала этого? – я запуталась в своей фразе, но подруга поняла меня с полуслова и уверенно сказала:

– Да, может. Может даже десятки лет злиться, если не выйдет замуж за другого. А ты что, успела побывать замужем за Димкой? Или ты это не про Веснушку?

– Нет, Веснушка – это совсем другой вопрос. Я тут вот что подумала – Саша парень видный, зарабатывает хорошо, а девушек у него много знакомых вокруг. Может, какая-то из них влюблена в него, и злится на меня, что я вышла за него замуж?

– Но ведь записки появились спустя полгода после вашего развода, – возразила Катя, – зачем ей сейчас на тебя злиться? Логичней предпринять охоту на разведенца и попытаться доказать ему, что она лучше тебя.

– Да, тут что-то не стыкуется… Подожди, о чем ты говоришь? Саша ушел от меня совсем недавно!

– Ладно, как скажешь. Назовем это недавним событием. Хотя я за шесть месяцев успеваю не только забыть ухажера, но и… Неважно. Возможно, в браке все иначе, не знаю, замужем не была и не собираюсь.

– О каких месяцах идет речь? – я не могла понять, о чем толкует подруга, и от этого у меня снова разболелась голова. Катя пожала плечами и снова уткнулась в экран ноутбука. Но количество странностей превысило норму в последние дни, и я решила, что мне непременно нужно услышать внятный ответ, который все расставит по местам.

– Почему ты говоришь, что мы развелись полгода назад? Прошла всего неделя. Или я совсем свихнулась и не заметила, как время пролетело?

Подруга вздохнула, посмотрела на меня сочувственным взглядом и принялась терпеливо и медленно объяснять, как маленькому ребенку:

– Смотри. Вы развелись 25 марта. Правильно? А сейчас у нас 4 октября. Все верно? Значит, прошло сколько времени?

– Шесть месяцев и 9 дней, – машинально ответила я, не понимая, что происходит. – Но проблема в том, что мы развелись 26 сентября.

– Забавно… Вы что, два раза разводились?

– Это какой-то дурдом! – я рухнула в свое кресло и закрыла лицо руками. – Мне казалось, что со мной что-то не так, что я была в коме, что проспала несколько месяцев, но на самом деле все гораздо хуже! А я не могу разобраться во всем этом! Почему Саша изменился так, как будто прошло много времени? Он не мог за неделю стать совсем другим человеком! А прошла всего неделя, ведь, как ты сама сказала, сегодня 4 октября 2019-го года!

– 2024-го.

– Что? ЧТО??

Я обмякла, как сдувшийся шарик, и остекленевшим взором уставилась на Катю. Ее лицо было серьезным и даже строгим, но при этом встревоженным. Казалось, что она не шутила. Но ведь этого не может быть! Куда делись пять лет моей жизни? Кто их украл? Почему я не помню ничего?

Меня охватила паника, я вскочила и заметалась по квартире, не зная, за что хвататься. Метнувшись к ноутбуку, потом к мобильному телефону, я убедилась, что по крайней мере эти гаджеты показывают одну и ту же дату 04.10.2024. Как это возможно? Что происходит?

Катя позволила мне побегать туда-сюда, затем тоже встала и резко сжала меня в объятиях. Уткнувшись в ее плечо, я закрыла глаза и постаралась прийти в себя. Хорошо, что подруга рядом со мной даже в этом неизвестном и пугающем мире будущего. И раз она тут, то надо ее срочно расспросить обо всем. Вот только мне нужно успокоиться…

Катюша почувствовала, что мое тело расслабилось, усадила меня на диван и убежала на кухню. Через пару минут вернулась с кружкой ромашкового чая, которую вручила мне со строгим наказом выпить. Я послушалась, и с каждым глотком мне становилось легче. Может, это был эффект плацебо, может, помогло присутствие подруги, но паника отступила, а рациональное мышление включилось.

– Я не очень понимаю, что происходит, но ситуация странная, согласись, – осторожно начала я.

– Еще как соглашусь! Вот только не могу разобраться, то ли это я схожу с ума, то ли ты после развода свихнулась, – сварливо заметила Катя, усаживаясь обратно в свое кресло. – Извини за мой тон, но для меня это как удар лопатой по голове. Бумс! И моя лучшая подруга путается в датах и годах, не помнит день развода и вообще, как с Луны свалилась.

– Прости… Но представь себя на моем месте. Ты просыпаешься однажды утром, прошло пять лет, которые ты не помнишь, все полностью поменялось, но ты даже не можешь понять, что именно, так как ты ничего не помнишь!

– Ладно, ладно, успокойся, я понимаю, что ты в шоке. Все будет хорошо, я с тобой и отвечу на все твои вопросы.

– Если бы я еще знала, что спрашивать… В последние дни я замечала различные изменения, но они все были небольшими, незначительными. Какие-то фразы, намеки… Единственные две вещи, которые действительно стали совсем другими – внешний вид Саши и дата нашего развода.

– Насчет развода не буду комментировать, это необъяснимо. А что не так с обликом твоего бывшего? Побрился налысо, покрасился в красный цвет, отрастил бороду?

– Да нет, наоборот, волосы стали длинными, еще он похудел, подтянулся, загорел… Как будто только что вернулся с курорта, где постоянно торчал в спортзале.

– Насколько мне известно, он пару недель назад прилетел из Южной Америки, где провел несколько месяцев. С командой единомышленников то ли джунгли спасал, то ли местных зверей лечил, что-то такое. Так что ничего удивительно, что похудел и загорел.

– Вот! В этом-то и проблема, что я не помню ничего за последние пять лет, включая эту поездку. Может, он мне не рассказывал о ней? Мы же развелись все-таки.

– Интересно, и как тогда я могла узнать об этом? – саркастически поинтересовалась подруга. – Думаешь, я общалась с твоим бывшим за твоей спиной? С человеком, который бросил тебя потому, что «тебя недостаточно волнует судьба этой планеты»! Тьфу!

– Так, стоп. Он так сказал? Постой… В моей реальности он ушел, ничего не объясняя. Может, потом мы снова сошлись, и опять развелись? А я забыла об этом? Я больше ничего не понимаю… – я ухватилась обеими руками за голову и застонала. Странные события, непонятные поступки, миллион вопросов… Мир казался чужим, Саша оказался другим человеком, но при этом я осталась той же самой Мартой из 2014-го года. – Я точно схожу с ума…

– Глупости, – Катя уверенно прервала мои безнадежные стенания. – У меня другая теория. Помнишь, мы смотрели какой-то фантастический сериал, и там герои переносились в параллельные пространства, где все было почти таким же, как у них, но с небольшими изменениями?

– Навскидку я могу назвать десяток сериалов с подобным сюжетом и не менее пяти фильмов на ту же тему. А что?

– Ну так вот, с тобой именно это и произошло! Ты попала в параллельный мир, где время сдвинулось на пять лет, поэтому все иначе!

Странно, но идея подруги показалась мне вполне здравой. Еще неделю назад я бы ни за что не поверила в существование альтернативной Вселенной, но после недавних событий мне пришлось отбросить скептицизм.

– Вот только остается вопрос. Эта реальность идентична моей, только со сдвигом на пять лет, или все-таки нет?

– Хорошо, давай пройдем по ключевым моментам истории, чтобы сравнить, – Катя уселась поудобнее и задумалась. – С чего начнем? Сотворение мира, падение Римской империи, Эпоха великих географических открытий?

– Думаю, что предания старины глубокой оставим в покое. Двадцатый век меня вполне устроит.

– Революции, Первая Мировая, Вторая Мировая, Советский союз, развал Советского союза…

– Понятно, тут тоже все без изменений.

– Новое начало миллениума, объединение религий…

– Стоп! В каком году все это было?

– Ну как в каком? В 2000-ом, разумеется. Мы же тогда все думали, что умрем, что будет конец света. Забыла, что ли? Мы с тобой тогда уехали на дачу к моему ухажеру, Ване патлатому. Решили, что лучше спрятаться подальше от больших городов.

– Ваню патлатого с его дачей помню, да. Но разве после этого что-то сильно изменилось? Конца света не было, и все вернулись к обычной жизни. По крайней мере, так было в моей реальности, – медленно произнесла я, потихоньку прозревая. – Значит, именно с той ночи пошли все перемены. Мой мир остался таким же, а ваш, очевидно, пошел совсем другой дорогой. Расскажи, что было дальше.

В декабре 1999-го года по миру распространились слухи о грядущем конце света. Люди не очень верили, но все равно массово запасались питьевой водой, крупой, спичками, дровами. В новогоднюю ночь города опустели. Все, кто могли, разъехались по деревням, дачам, хуторам, и затаились. Мировая паника достигла пика первого января, когда большинство компьютеров вдруг отрубилось. Они включились буквально спустя пару часов, но этого хватило, чтобы в людском сознании что-то кардинально поменялось. Почти все были уверены, что скоро умрут, и когда оказалось, что конец света отменяется (или откладывается), страх перед скорой смертью никуда не исчез. Не прошло и трех месяцев, как все табачные фабрики разорились. Население так стремительно отказывалось от любых вредных привычек, что производители алкоголя торопливо принялись менять ассортимент. Вскоре на прилавках вино и пиво сменилось дезинфекторами, чистящими средствами и сердечными каплями. Наркобароны и крупные дилеры тихо исчезли вместе со своим ядом, и никто не стал выяснять, что же с ними произошло. По всем странам закрывались игорные дома, казино, кальянные, тотализаторы. Спортзалы и центры здорового образа жизни, наоборот, расцветали и предлагали клиентам самые выгодные цены.

Проблемы с экологией и вымиранием редких видов стали главным вопросом на повестке дня мировых лидеров. Большие и малые, сильные и слабые, богатые и бедные – все люди объединились в своих усилиях очистить и спасти планету. Ученые получали грант за грантом от своих правительств, изобретения сыпались как из рога изобилия.

Следующим шагом стало примирение и объединение различных религий и конфессий. С этим было тяжелее всего. Некоторые священники и монахи охотно восприняли идею единой религии, другие отчаянно сопротивлялись, пытаясь доказать, что они единственные правоверные, а остальные – грязные язычники, неверные и вообще бяки. Поэтому пришлось искать компромисс. Была принята Единая Религия со множеством конфессий и ответвлений. Бог один, но у Него много Имен. Путь к Нему ведет через смирение, терпение и любовь к ближнему своему. Но каждый сам решает для себя, хочет ли идти к Нему, служить Ему, или лучше будет жить обычной земной жизнью.

Атеистов стало намного меньше, большинство стало агностиками, которые верят в Единую Силу. Настоящих закоренелых атеистов практически не осталось. Страх перед концом света слишком сильно изменил людское сознание.

Прошло более двадцати лет, и стало понятно, что мировая ситуация в целом улучшилась. Все еще случаются конфликты и столкновения, но намного меньше, чем в прошлом. Конечно, рай на Земле не наступил, и все еще происходят преступления, люди не стали ангелами или святыми, просто большинство старается жить по новым правилам.

Суть нового мировоззрения легко описать парой слов: никакой вражды и ненависти, бережное отношение к природе, живым существам и ресурсам планеты, взаимопомощь, поддержка, единство.

– Поэтому Саша продолжает тебя регулярно навещать. Он уверен, что не имеет права о тебе забывать, ведь вы друг другу не чужие. Хотя, по твоим словам, ты его безумно разочаровала своим «беспредельным равнодушием к тому, что происходит вокруг».

– У меня такое ощущение, что я слушаю какую-то фантастическую сказку. В голове не укладывается… Лучше я пока не буду думать обо всем этом. В остальном ведь мир не сильно изменился? Просто появился принцип взаимовыручки и все такое? Отлично! Значит, я пока

не буду забивать себе этим голову. Продолжим заниматься моей главной проблемой – загадочными записками! Я должна найти своего врага и обезвредить его.

– Верно! И я тебе помогу всем, чем смогу. Например, напомню о том, что ты начала что-то говорить. Перед тем, как я тебя огорошила другой реальностью и прочими странностями.

– Точно! Что бы я делала без тебя? Спасибо! Так вот, я как раз задумалась о том, что моей преследовательницей может быть поклонница Саши. Или его бывшая. Или бывшая, которая надумала стать следующей. А если она уже давно задумала отомстить, и ей уже все равно, что мы развелись – ей главное меня свести с ума, например? Хотя если она так сильно влюблена в Сашу, тогда ей действительно разумней попытаться занять вакантное местечко рядом с ним, а не добивать уже не опасную соперницу.

Я уже собиралась отбросить эту теорию, но тут Катя схватила меня за рукав и азартно произнесла:

– Вот он, ключевое слово в этой теории – «уже не опасная соперница»! А если ей ты до сих пор кажешься опасной соперницей? Ведь Саша постоянно приходит к тебе. Прошло уже полгода, он уезжал на другой континент, но после возвращения снова стал здесь объявляться. Она ведь не знает, по какой причине он приходит к тебе. Если эта неизвестная поклонница следит за твоим домом, то она могла наблюдать, с каким выражением лица он выходит от тебя, с каким он приходит к тебе, что он, может быть, бормочет, поднимаясь к тебе. Есть вероятность того, что из всего увиденного она сделала вывод, что ваш развод не повлиял на чувства твоего мужа и она до сих пор считает тебя главной преградой к сердцу Саши. У нее есть уже разработанный план и она приводит его в действие! Возможно, просто перестраховалась, чтоб Саша уж точно не мог к тебе вернуться.

– Отличная теория, – кисло сказала я, – вот только лучше бы она сначала меня спросила по поводу Сашиных чувств – после нашего разговора она бы про меня и думать забыла. Какая из меня соперница, честное слово? Прошло уже больше шести месяцев! Я просто брошенная бывшая жена, у которой даже нет ни одного поклонника.

– Так вот что тебя гложет, – понимающе кивнула Катя. – Я тебе обещаю, что как только мы разберемся с этой любительницей страшных записок, я тебя выведу в люди, и ты быстро найдешь себе множество поклонников – возможно, даже со мной поделишься одним-двумя?

Подружка подмигнула мне и взялась за телефон, чтоб начать поиски Веснушки. А я решила про себя – когда в следующий раз бывший муж возникнет на пороге, я обязательно его расспрошу обо всех возможных обожательницах. И о той, с кем он сейчас. Вряд ли он все еще один. Наверняка нашел себе такую же ярую спасительницу джунглей, и теперь ездит по Южным Америкам вместе с ней.

Глава 7

Через полчаса я сидела на кухне и завтракала, а Катя нервно прохаживалась по квартире, ожидая звонка. Наконец мобильный завибрировал, и подруга резко выкрикнула:

– Рассказывай! – после паузы добавила, – понятно, сейчас запишу. Ты точно уверен? Прости, прости, я просто нервничаю. Да не из-за себя, дубина! Хорошо, обязательно. Спасибо!

Положив трубку, подруга посмотрела на меня и усмехнулась:

– С тебя коробка конфет для моего информатора – нашел он все-таки Дашку-Веснушку. Если мне не изменяет память, то в школьные годы ее фамилия была Скороходова. После школы она успела побывать еще и Ивановой, а теперь она Капустина. Умудрилась два раза в ЗАГС сбегать за прошедшие годы. Проживает она до сих пор в нашем городе, причем не очень далеко от тебя. На машине совсем недолго ехать. Так что собирайся и в путь!

– Постой – если она два раза замужем побывала, то вряд ли это она мне мстит, ведь тогда у нее нет повода на меня обижаться.

– Нет, дорогая. Тут ты ошибаешься. Она могла замуж выйти хоть десять раз, родить десяток детей, но это ничего не меняет, если она до сих пор любит Диму Волкова. Точнее сказать, если она все еще одержима им. И не надо так на меня смотреть – ты тоже была одержима, только не замечала этого. Так вот, любимый муж, любимые дети – это одно, а школьные влюбленности и обиды – совсем другое. Поверь мне, если она хотела тебе отомстить, то количество мужей ее не остановило бы. И мы должны проверить все варианты, даже самые сомнительные, чтобы найти твоего врага и снова вернуть тебя к нормальной жизни.

Я согласилась с ее доводами. По крайней мере, мы навестим бывшую одноклассницу, а это уже хорошо. Раздумывая над вопросом, как мы собираемся выяснить, является ли Веснушка искомым врагом, я села в машину Катюши и расслабилась. Не знаю, что стало причиной – расслабление или мысли о Веснушке, но я снова ушла в воспоминания.

… Я гуляю по парку и размышляю о жизни. Поводом для такого рода размышлений можно назвать то, что сегодня я прогуливаю школу. Не потому, что я больна, не потому, что контрольная, не потому, что меня могут вызвать, а потому, что я больше не могу сидеть, смотреть на Диму и ничего не делать. Я хочу действовать, хочу признаться ему в любви, но не могу. Мне страшно, что тогда наша дружба пропадет, а взамен я не получу ничего. Так странно прогуливать школу только по причине собственной нерешительности, но что я могу поделать? Решиться на признание я не могу, а продолжать наши отношения в том же духе я устала. Неожиданная идея осеняет меня, и я подхожу к первой попавшейся женщине и задаю вопрос, что мне делать, если я влюблена, но не могу решиться признаться в этом. Женщина смотрит на меня усталыми глазами, но все-таки отвечает:

– Знаешь, девочка, я очень жалею о том, что я вот так на улице не спросила мнения постороннего человека. Тогда бы я не совершила столько ошибок, о которых жалею до сих пор. – Вздохнув, она собирается идти дальше, но я останавливаю ее и прошу мне посоветовать хоть что-то, объясняю, что я в отчаянии. Моя жертва еще раз вздыхает, ставит на скамейку свои тяжелые сумки и садится. Я сажусь рядом и преданно заглядываю ей в глаза. Женщина еще молода, ей не больше 30 лет, но она выглядит очень усталой, лишившейся надежд и просто безрадостно тянущей свою лямку. Внезапно она тепло улыбается и говорит:

– Когда-то и я была такой же молодой и влюбленной, как ты. Я бегала в школу как на праздник, радовалась каждой его улыбке, каждому взгляду. И вот однажды я решила, что хватит молчать и бояться – я должна все сказать и тогда мы будем вместе.

– И что случилось? Он отверг вас? – жадно спрашиваю я.

– Нет, нет. Он тоже любил меня, как оказалось. После окончания школы я вышла за него замуж и несколько месяцев была самой счастливой девушкой на всей планете. Я не верила, что

мне так повезло, летала как на крыльях… – женщина надолго замолкает, вглядываясь куда-то вдаль. Я тоже молчу, но вся сгораю от любопытства. Мне кажется, что это романтическая история должна закончится печально и возвышенно, как история Ромео и Джульетты, например. Я в нетерпении ожидаю продолжения. После паузы женщина заканчивает свой рассказ:

– Конечно, если бы все это происходило в любовном романе или сериале, то концовка была бы проста: «Они жили долго и счастливо». В моем случае справедлива только первая половина высказывания, так как мы уже долго живем вместе… Буквально каждый год можно за три считать.

Просто пока мы молодые и наивные, мы влюбляемся бездумно, нас не волнуют бытовые вопросы, нас не волнует, как мы потом будем уживаться с этим человеком под одной крышей. К счастью, большинство молодых дурочек не выходят замуж за свою первую школьную любовь, а встречают потом нормальных мужчин. Мне же не повезло. Я торопилась как можно скорее выйти замуж за свою большую любовь. Вся проблема только в том, что я не любила настоящего человека, я его просто не знала. Я знала только, что он популярен, что он курит и пьет, а значит – крутой. Когда же мы поженились, я поняла правду. Его популярность превратилась в вечные измены, курение стало причиной моего испорченного здоровья, а любовь к бутылке со временем стала обычным алкоголизмом. То, что я считала уверенностью в себе и сильным характером, оказалось постоянным стремлением утверждаться за чужой счет. Выставляя мне претензии, он просто расцветал. Разумеется, он считал, что сделал мне царский подарок, женившись на мне. Все свои заработанные деньги он тратил на свои прихоти, а моя зарплата уходила на коммунальные расходы и питание.

Итог был легко предсказуем – его выгнали с работы за вечное пьянство, он осел дома и теперь только пьет, и смотрит телевизор. Знаешь, теперь даже стало полегче – он старается иногда наводить порядок в доме, никогда со мной не спорит, не попрекает ничем, а когда напивается, просто спит часами. Чтоб заработать на бутылку, он работает дворником в соседнем дворе.

Для меня он уже давно не муж, а просто сосед по комнате. Я его кормлю, стираем мы отдельно, общаемся редко. И при этом все-таки есть мужик в доме.

– Какой мужик? – я не выдерживаю и перебиваю рассказчицу, – это же не мужик! Это просто алкоголик, которого давно надо выгнать на улицу! Вы еще так молоды, вы же можете еще выйти замуж, зачем вам этот овощ дома?

– Причина проста – это его квартира. А я в нее вложила очень много сил и денег, обустроила, привела в порядок, и не могу вот так взять и съехать. Я не хочу снова жить с родителями или снимать квартирку где-нибудь на окраине города. Так что мучиться мне с мужем до конца дней моих – такая судьба, наверно. А ты трижды подумай, прежде чем признаваться в любви, и не повтори моих ошибок, пожалуйста.

Женщина снова взваливает на себя сумки и уходит домой, а я сижу на скамейке и пытаюсь понять, как можно так жить…

Я не успела оглянуться, как новое воспоминание накрыло меня с головой.

… Я сижу в машине и смотрю в окно. За рулем Катюха. Мы едем к нашей однокласснице чтобы узнать у нее… И вдруг я поняла, что это уже не воспоминание, а реальная жизнь, то, что происходит со мной прямо сейчас. Как я могла спутать прошлое и реальность, непонятно. Интересно, а мы скоро приедем?

Глава 8

Через пару минут мы заехали во двор и оставили машину у подъезда, а сами пошли внутрь. На лифте уже кто-то успел уехать, поэтому мы потопали пешком на шестой этаж. На лестнице пахло чем-то уютным – жареной картошкой, грибочками и еще какой-то вкусной едой, ступеньки были чистыми, перила – целыми, а стены радовали глаз свежей синей краской, нигде не поцарапанной и не испачканной. И это при том, что на двери подъезда нет кодового замка. Да уж, это точно не моя реальность. Даже такие мелочи не позволяли мне забыть о том, что я нахожусь в альтернативном будущем.

Наконец-то мы дошли до нужной двери и остановились отдышаться. Катя задумчиво сказала:

– Интересно, что мы ей скажем? Ни ты, ни я не дружили с ней в школе, столько лет о ней не вспоминали, а тут приехали. Надо было хоть повод какой-то придумать.

– Скажем ей, что хотели сообщить ей о смерти Димки. Если она не в курсе – скажем, что не хотели шокировать по телефону. Если уже знает – значит, приехали помянуть. Вот что точно надо было, это с собой взять хоть бутылку какую, а то приехали поминать с пустыми руками.

– Забыла опять? В наше время никто не употребляет, – наставительно произнесла подруга и позвонила в дверь. В квартире раздались легкие шаги, дверь распахнулась и на пороге возникла Веснушка. Хотя теперь она выглядела так, что ее даже Дашкой назвать было неудобно. Черные кудри, неброский макияж, загорелая кожа, полное отсутствие веснушек, изящный халат из синего шелка, на шее – золотая цепочка, на руке – золотое обручальное кольцо.

Увидев бывшую соперницу, я вся напряглась. От ее первых слов и реакции зависело, является ли она автором записок, или она уже давно забыла о своей школьной влюбленности. Но Даша смотрела на нас и молчала. Невозможно было угадать, какие мысли проносятся у нее в голове. Молчание нарушила Катя:

– Привет, Даша. Мы тебе не помешали?

Внезапно Даша зарыдала и бросилась нас обнимать. Вначале я подумала, что она знает о смерти Димы и поэтому плачет, но оказалось, что она просто не ожидала нашего визита и ужасно рада, что мы вспомнили о ней. Она не уставала повторять:

– Девочки, я так соскучилась по вам всем, по школе! Девочки, спасибо вам большое! Вы такие молодцы!

Наконец поток восторгов утих, и мы прошли внутрь. Квартира поражала великолепием, свежим ремонтом и дорогими вещами. Даша провела нас в комнату, которая, вероятно, служила гостиной. Усадив нас на роскошный кожаный диван, она убежала на кухню за чаем и угощением, а мы огляделись и еще раз поразились, насколько хорошо теперь живет Веснушка. Насколько я помню, у нас в классе особых богачей не было, все жили обычной жизнью, никто не выделялся дорогой одеждой. Значит, Веснушка удачно вышла замуж? Или стала высокооплачиваемым специалистом? В школе-то она училась довольно хорошо, не была отличницей, но очень старалась, заучивала наизусть стихи, правила, тексты параграфов, формулы и даже фразы учителей, которые потом цитировала в устных ответах и сочинениях. В любом случае, ее можно вычеркивать из нашего списка. Судя по тому, как она нас встретила, и учитывая ее теперешние условия, можно считать доказанным, что у нее нет причин мстить мне. Пользуясь отсутствием хозяйки, я шепотом высказала Кате свои соображения. Но подруга не согласилась со мной:

– Деньги – не главный критерий счастья в жизни. Может, она вышла замуж по расчету, сейчас глубоко несчастна и поэтому решила мстить тебе? А весь свой бурный восторг изобразила, чтобы мы не догадались об ее настоящих чувствах к тебе.

– Не буду отрицать, что мне это тоже сначала пришло в голову. Лучше давай ненавязчиво расспросим ее о том, как она жила со времен окончания школы, почему два раза выходила замуж, как у нее с карьерой и… – я резко оборвала свою речь, так как Веснушка вернулась, причем с огромным подносом. Чай, соки, печенья, конфеты, пирожки, пирожные, булочки, бутерброды – еды хватило бы на весь наш бывший класс. Я прямо ахнула:

– Куда же нам столько?

Первые минуты мы сидели молча, пили чай и не знали, с чего начать разговор. Я поглядывала на Катю, а она упорно отводила взгляд. Наконец я решилась:

– Помнишь Димку? Димку Волкова? – Даша тепло улыбнулась и ответила:

– Конечно. Я помню, что была в него влюблена, и очень злилась на тебя, Марта, что ты с ним дружишь. Мне самой не хватало смелости начать с ним общение. Как глупо это все было… Надеюсь, ты не сердишься на меня за эти детские обиды?

Я была полностью обескуражена таким честным и ясным ответом. Хотя у меня еще оставались сомнения по поводу ее искренности, я не могла не признать, что меня очень впечатлили слова Даши. Казалось почти невозможным, что это она оставляла записки в моей квартире, но следовало проверить до конца, поэтому я продолжила разговор:

– Я даже и не помню, чтоб ты на меня обижалась. Но мы, к сожалению, принесли тебе очень грустную новость. Я даже не знаю, как сказать, но… Его больше нет с нами.

– То есть как? Вы хотите сказать, что он умер? Что он, он… Какой кошмар! Вы вот так просто приходите ко мне и говорите, что человек, которого я любила в течение десяти лет, умер? Что я больше не смогу ему сказать, что я очень сожалею о том, что натворила? Что я не смогу попросить у него прощения?

– За что? – хором спросили мы с Катей, потрясенный до глубины души переменой, которая произошла с Веснушкой прямо на наших глазах. Из уверенной в себе дамы она превратилась в испуганную школьницу, глаза наполнились слезами, губы затряслись. Неожиданно Даша выпрямилась, глубоко вздохнула и ее лицо окаменело. Она вытерла слезы и сказала ледяным голосом:

– Вам пора уходить. Прошу покинуть мой дом.

– Но мы хотим тебе помочь, поддержать… – начала я, но осеклась. Глаза Даши полыхнули яростью, и она заорала, уже не сдерживаясь:

– Вон отсюда! Убирайтесь!!!

Схватив рюкзак, я бросилась к двери. Катя двинулась за мной более спокойным шагом, а Даша шла за ней по пятам. Убедившись, что мы вышли на лестницу, она захлопнула дверь с такой силой, что у меня зазвенело в голове. Мы спустились вниз и сели в машину. Если честно, я хотела уехать как можно скорее – до такой степени наш визит к Даше вывел меня из равновесия. Но Катя не торопилась заводить машину. Я подождала пару минут, затем нетерпеливо сказала:

– Ну поехали скорей!

– Если будешь много нервничать, превратишься в истеричку, типа Даши, – назидательно сказала подруга. – А уезжать нам нет смысла. Если я хоть что-то смыслю в психологии, то через полчаса можно будет вернуться. У Даши как раз пройдет фаза «все плохие, я несчастная, все против меня» и начнется другая фаза «я плохая, я всех обидела, как мне загладить свою вину». Тогда ее можно будет спрашивать о чем угодно, и она все расскажет. А повод вернуться у нас есть – я «случайно» оставила на столе в гостиной свой мобильный телефон. Он выключен, так что она не сможет посмотреть в его памяти твой номер и позвонить. Она начнет мучиться угрызениями совести – в этот момент мы и нагрянем. Все просто.

Я восхитилась таким продуманным планом. Меня смутила только одна вещь. Катя ведь не психолог – откуда она знает такие тонкости об истеричках, и какие фазы у них бывают?

Я поинтересовалась об источнике ее необычных знаний, но тут же пожалела об этом. Катя заметно погрустнела, отвела глаза, но все-таки ответила:

– Когда-то давно у меня была подруга на работе, не очень близкая, но мы периодически общались. Так вот, она тоже была истеричкой, причем абсолютно такой же, как Даша. За время нашего общения я хорошо успела изучить ее фазы и знала, что в период угрызений совести рядом с ней кто-то обязательно должен быть, иначе она может с собой что-то сделать. Но вот однажды мы поссорились, и я ушла из ее квартиры под ее вопли «Убирайся!». Я собиралась вернуться туда через полчасика и помириться с ней, но мне позвонил очередной ухажер и позвал на свидание. Конечно, я понеслась со всех ног, забыв о подруге. А она наглоталась каких-то таблеток. К счастью, к ней пришла соседка – пожаловаться на свою тяжелую жизнь, а заодно попросить денег. Как же она меня всегда раздражала! Приходила в любое время, ее не интересовало, что у других людей могут быть проблемы или важные дела. Но в тот вечер я готова была ей ноги целовать. Она зашла в квартиру (уходя, я оставила дверь открытой) и увидела лежащую на полу Киру, а вокруг – горы таблеток. Соседка моментально вызвала «Скорую», и Киру откачали. После этого случая Кира уехала жить к матери куда-то далеко, в другой город. Я с тех пор ни разу ее не видела, но очень надеюсь, что у нее все хорошо. И не могу себе простить, что в тот вечер я оставила ее одну, что бросила ее, чтоб пойти на свидание. Может, это глупо, но с тем ухажером я рассталась сразу после того, как узнала про Киру. Мне казалось, что так я смогу загладить свою вину хоть частично. А соседке я купила подержанный компьютер и подключила интернет, чтобы она могла жаловаться на свою тяжелую судьбу круглые сутки на всяких форумах. Недавно я заходила к ней – она так счастлива…

– Катюша, ты ни в чем не виновата. Ты же не могла знать, что так случится. Ты не можешь нести ответственность за поступки других людей.

– Да, наверно… Наверно, ты права. Только давай сейчас посидим и помолчим немного, ладно?

Я кивнула и отвернулась к окну, намереваясь обдумать наши последующие действия, но у меня не получилось – новое воспоминание захватило меня.

Глава 9

… Мама смотрит на меня с сожалением, а я плачу и повторяю:

– Это я во всем виновата! Это моя вина!

Мама молчит, а я понимаю, что никогда себя не прощу – никогда! Продолжаю плакать, надеясь, что мама пожалеет меня. Но мама не делает этого, она просто говорит:

– Ты не несешь ответственности за поступки других людей. Не надо брать на себя лишний груз. Человек сам отвечает за себя и свои действия. Конечно, есть случаи, когда один человек буквально доводит другого, но зачем общаться с таким человеком? У каждого есть право на свободный выбор. Поэтому ты ни в чем не виновата.

– Но я, – захлебываюсь слезами, – я очень виновата перед Аленой. Если бы я сказала ей, что будет контрольная, она бы подготовилась и не получила бы плохую оценку, и тогда ее родители не ругались бы на нее. Это моя вина!

– А откуда ты узнала, что будет контрольная? И почему ты не сказала об этом Алене?

– Учительница говорила, еще в начале семестра, что в середине декабря будет большая контрольная по пройденному материалу. А Алена просто болела всю прошлую неделю, только вернулась и тут контрольная как снег на голову.

– Вот видишь, – мама поднимает вверх указательный палец и покачивает им, как бы иллюстрируя свою мысль, – ты не виновата. Во-первых, кто мешал Алене еще в начале года записать в дневнике, что будет контрольная? Во-вторых, ты не виновата в ее болезни и в том, что она не была в школе и ты не могла ее предупредить. Кажется, ты говорила, что у них временно отключили телефонную линию, поэтому позвонить ей ты тоже не могла. В-третьих, зайти к ней и рассказать я бы тебе не разрешила – еще не хватало тебе самой заболеть перед контрольной! А в-четвертых, кто мешал родителям Алены не ругаться на нее, а прийти в школу и объяснить учительнице, что дочь была больна, не успела подготовиться, и договориться, чтобы она переписала тест? Я бы так и поступила, будь я Алениной мамой. Какие выводы мы можем сделать из всего этого?

– Выводы? – я перестаю плакать и задумываюсь. – Что виноваты многие причины. – Мама кивает, и я продолжаю:

– Виновата болезнь, виноваты ее родители, виноваты работники телефонной компании, сама Алена виновата, что не записала информацию о контрольной. То есть я не виновата?

– Ты забыла – я тоже виновата, ведь я запретила тебе идти к Алене, чтоб ты не заразилась. Сама Алена и ее родители виноваты в этой ситуации больше всего. Работников телефонной компании винить не в чем – они просто выполняли свою работу. Болезнь тоже не возникает просто так: либо Алена бегала без шапки и шарфа, либо ее родители одевали ее слишком легко или кормили мороженым. Надеюсь, меня ты не будешь винить, что я защищала свою дочку от заразной болезни и поэтому не пустила ее к подруге?

Мама хитро подмигивает, а я обнимаю ее…

Открыв глаза, я подумала о том, что сегодня день виноватых. Катя не может себя простить за происшествие с Кирой, Даша в чем-то виновата перед Димой, даже мое воспоминание было о вине и виноватых. По-моему, чувство вины – это самая разрушающая сила внутри человека. Когда человек себя винит в чем-то, он начинает себя считать плохим, начинает себя грызть изнутри, пытается сам себя наказать, лишая себя чего-то хорошего. Вот Катя, например, бросила поклонника, считая, что так искупит свою несуществующую вину. Но ведь разве это была ее вина, что Кира была истеричкой? Мы можем нести ответственность только за свои собственные поступки – этому мама меня научила еще очень давно. И когда мы развелись с Сашей, я прекрасно понимала, что это не моя и не его вина. Просто так получилось. Ну не сложились у нас с ним отношения. Разумеется, в минуты отчаяния я начинала винить то его, то

себя, то нас обоих вместе, искать в себе недостатки, но в такие минуты я была готова поверить даже в то, что Сашу приворожили, и поэтому он ушел от меня. Ладно, хватит размышлять, надо уже идти к Даше за мобильником. Я подергала Катю за рукав и предложила:

– Идем?

– Да, идем, – к подруге снова вернулся ее боевый дух, и мы вместе вышли из машины, готовые к новым подвигам.

Глава 10

Мы звонили в дверь уже минут двадцать, но никто не отвечал и внутри квартиры было необычайно тихо. С каждой минутой на лице Кати все более явно проступал ужас. Я не хотела, чтобы она начала опять вспоминать про Киру, поэтому я начала барабанить в дверь ногой и орать:

– Даша! Я знаю, что ты дома! Открой! Даша!

Буквально через пару секунд дверь распахнулась. Посмотрев на Дашины опухшие красные глаза, я поняла, что Катя не ошиблась и ее можно сейчас спрашивать о чем угодно. Внезапно мне стало противно. Что за методы мы используем? Обрадовались, что сейчас нагрузим ее чувством вины и все выясним, а потом уйдем довольные, а бедная Даша так и останется мучиться. Так нельзя. Приняв решение, я быстро сказала:

– Мы мобильник забыли, сейчас заберем его и уйдем, хорошо? – Хотя уходить ведь тоже нельзя, а то мало ли что она с собой сделает… И так нехорошо, и так плохо. Что же нам делать? Но Даша сразу же начала возражать:

– Нет, вы не можете уйти! Мне очень плохо и надо выговориться. Я так давно хранила в себе этот секрет, что больше не могу. Прошу вас, останьтесь и … не сердитесь на меня, что я накричала и выгнала вас. Мне так ужасно… Я живу в кошмаре уже несколько лет, поэтому я прошу вас – дайте мне все вам рассказать!

– Конечно, – мы с Катей ответили почти хором. Ну уж если человек сам хочет все нам рассказать, тогда придется остаться. Вдруг мы сможем ей чем-то помочь? Не чужой все-таки человек. Успокаивая себя, я продвигалась вслед за Катей в глубь квартиры. Мы снова оказались в гостиной – казалось, мы и не уходили отсюда. Все так же на столе лежали угощения, дожидаясь нас, стоял остывший чай, который мы так и не выпили. Я была уверена, что Даша в фазе злости разбила всю посуду и скинула на пол всю еду, но в гостиной царил идеальный порядок. Посмотрев на горы еды, я ощутила голод и решила все-таки перекусить, пока Даша будет нам все рассказывать, поэтому попросилась в ванную, чтобы вымыть руки перед едой.

Открыв дверь ванной комнаты, я поняла, где хозяйка квартиры выплескивала свою злость. На полу горой лежали крема, лосьоны, скрабы, пилочки, косметика, духи, а кое-где виднелись осколки стеклянной полочки. Да, Веснушка отвела душу…

Умывшись, я вернулась в гостиную и обратила внимание на то, что Даша и Катя оживленно обсуждают какие-то вопросы интерьера. Насколько я поняла по услышанным фразам, Даша хотела сделать свою квартиру уютной, менее идеальной и ухоженной, но зато более домашней. В итоге Катя пообещала ей прислать парочку эскизов и зайти на следующей неделе, чтобы тщательно осмотреть квартиру профессиональным взглядом дизайнера. Я слушала их беседу, пила чай с бутербродами и отчаянно надеялась, что на этом наш визит и закончится, мы вычеркнем Веснушку из нашего списка подозреваемых и спокойно отправимся домой. Но мои надежды не оправдались. Закончив обсуждение, Даща сразу взяла быка за рога. Во время своего рассказа она несколько раз начинала плакать, неоднократно путалась в словах и теряла нить повествования. Вкратце ее рассказ выглядел так.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.